



ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ОТНОШЕНИЯ К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. Г. Пантелейев*

ORCID: 0000-0001-8909-5744

А. Н. Дьяченко*

ORCID: 0000-0003-2878-3628

Б. Б. Месхи*

И. В. Печкуров*

* Южно-Российский филиал

ФНИСЦ РАН,

Ростов-на-Дону, Россия

CIVIL IDENTITY AS A FACTOR FOR THE ATTITUDE TOWARDS TRADITIONAL VALUES IN RUSSIA (CASE OF THE ROSTOV REGION)

Vadim G. Panteleev*

Angela N. Dyachenko*

Beburi B. Meskhi*

Ilya V. Pechkurov*

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить влияние гражданской идентичности на отношение к традиционным российским ценностям у представителей Ростовской области.

Методологическую базу исследования составило выявление поведения зависимой переменной в условиях действия независимой переменной. Где зависимая переменная – оценки личной важности ряда традиционных духовно-нравственных ценностей, а независимая переменная – принадлежность к одной из групп респондентов, в зависимости от важности гражданской принадлежности при определении собственного «Я». Поведение оценок традиционных ценностей в двух группах, сопоставление их между со-

Objective of the study is to identify the influence of civic identity on the attitudes towards traditional Russian values among the representatives of the Rostov Region.

Methodological basis of the study includes the identification of behavior of a dependent variable under the influence of an independent variable. The dependent variable is the assessment of the personal importance of traditional spiritual and moral values. The independent variable is the affiliation of the respondents to one of the groups, depending on the importance of civic identity in defining one's own self. The behavior of the assessments of traditional values in the two groups and its comparison allows us to conclude that there is a difference

© Пантелейев В. Г., 2025

© Дьяченко А. Н., 2025

© Месхи Б. Б., 2025

© Печкуров И. В., 2025

бой позволило заключить о наличии разницы отношения к традиционным ценностям и влиянии гражданской идентичности на это отношение.

Результаты исследования. Выявлен различный ценностный профиль в отношении традиционных российских ценностей групп с разным отношением к гражданской принадлежности. Наибольший ценностный разрыв наблюдается при оценке важности ценностей, отражающих коллективный долг, государственную солидарность и пристекающие из государственной принадлежности права и свободы. Значительный ценностный разрыв зафиксирован по ценностям социальной сплоченности и общественной морали. Умеренный ценностный разрыв наблюдается по линии отношения к труду и к самоограничениям. Наименьший разрыв наблюдается в оценках универсальной ценности – человеческой жизни. Разрыв наблюдается главным образом по соотношению оценок абсолютной и относительной важности. В целом заключается, что гражданская идентичность является фактором структурирования и важности традиционных российских ценностей.

Перспективы исследования. Результаты можно использовать при исследовании традиционных ценностей, гражданской идентичности на региональном уровне.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданская принадлежность, традиционные российские ценности, ценностный профиль, Ростовская область

in the attitudes towards traditional values and the influence of civic identity on these attitudes.

Results of the study. A different value profile is identified in relation to traditional Russian values among groups with different attitudes towards citizenship. The greatest value gap is observed in the assessment of the importance of values that reflect collective duty, state solidarity, and rights and freedoms derived from citizenship. A significant value gap is also observed in the values of social cohesion and public morality. A moderate value gap is observed in the attitudes towards work and self-restraint. The least value gap is observed in the assessment of the universal value of human life. The gap is mainly observed in terms of the ratio of absolute and relative importance ratings. In general, it is concluded that civic identity is a factor in the structuring and importance of traditional Russian values.

Prospects of the study. The results can be used in the study of traditional values and civic identity at the regional level.

Keywords: civic identity, citizenship, traditional Russian values, value profile, the Rostov Region

Введение

Начало Специальной военной операции, сложная международная конъюнктура, вызовы внутри страны повлекли за собой актуализацию необходимости формирования внутреннего единства и сплоченности граждан. С другой стороны, проявилось влияние глобализированной медиасреды и пропаганды со стороны стран Запада, когда некоторая часть граждан России оценивала действия собственного государства с точки зрения западных ценностей и представлений. Хотя это и не привело к общественной дезорганизации и от-

крытому противостоянию граждан, этот раскол присутствует. В свою очередь укрепление сплоченности на национально-государственном уровне требует формирования гражданской идентичности (в смысле национально-государственной принадлежности). В свою очередь, гражданская идентичность (как и любая другая) имеет краеугольным камнем своего основания определенную систему взаимосвязанных ценностей. Таким образом, эти вопросы формирования гражданской идентичности и соответствующих ценностей оказываются в тесной связи между собой. Важность работы с ценностной основой россиян нашла свое отражение в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором приведен перечень традиционных ценностей¹. Такие задачи предполагают необходимость мониторинга разделяемых россиянами ценностей, а также выявление того, с какими ценностными основаниями сопряжена гражданская идентичность, и находят ли отклик ценности, обозначенные в Указе Президента. Соответственно, необходимо выявлять положение вещей относительно гражданской идентичности и ценностей не только на общероссийском, но и на региональном уровне.

Вопрос о роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей поднимался российскими исследователями еще до обострения внешнеполитической конъюнктуры (Рудаков, 2021). В актуальных научных исследованиях отмечались различные аспекты трансформации гражданской идентичности (общая идентичность для всех граждан страны), отмечался ее кризисный характер. Кризис связывается с глобализированностью мира, что приводит к актуализации локальных идентичностей, обращение к базовым ценностным основаниям (Седова, 2022). Отмечается, что формирование традиционных духовно-нравственных ценностей актуально не только в свете противостояния социально-политическим системам с другими ценностными основаниями, но и особенно в контексте обеспечения диалога внутри российского общества и упрочнения гражданской идентичности (Путина, 2022). В связи с необходимостью целенаправленного формирования гражданской идентичности учеными, посредством эксперимента в малых группах, апробирована модель формирования позитивной гражданской идентичности на основе традиционных ценностей в условиях высших учебных заведений (Павлова, 2025). Эти результаты особенно важны тем, что показывают возможность работы с теми, кто уже прошел определенный социализационный путь. Важным является и формирование гражданской идентичности у педа-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Ст. 5 // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 31.10.2025).

голов ввиду того, что они работают с множеством студентов. Если у педагогов не будет сформирована позитивная гражданская идентичность, то открытым является вопрос о том, какое они оказывают влияние на идентичность обучающихся. Учеными был предложен ценностный профиль педагогов, формирующий гражданскую идентичность и содержащий компоненты знаниевый, рефлексивный и регулятивный (Крупченко и др., 2023). Рассматривались различные методы формирования гражданской идентичности на основе традиционных ценностей в цифровом пространстве, так как цифровая сторона занимает значительную часть повседневности в актуальном настоящем (Михалкин, 2023). Также обосновывается, что возможно участие представителей традиционных религий России в укреплении гражданской идентичности на основании традиционных ценностей (Джабраилов, 2025). Таким образом, вопросы формирования гражданской идентичности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей имеют свою актуализацию в научной литературе.

Эмпирические данные и методика

Статья основана на эмпирическом материале, который получен в ходе массового анкетного опроса, реализованного коллективом Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН. Опрос проводился в Ростовской области в период с сентября 2024 года по январь 2025 года. В качестве респондентов принимали участие жители Ростовской области в возрасте от 18 лет. Опрос делался по квотной выборке, квоты которой соответствуют оценке численности населения Ростовской области по полу, возрасту, местности проживания на 1 января 2024 года¹. Доверительная вероятность составила 95 %, доверительный интервал составил ± 5 %. Реализована выборка в 1370 человек, квоты выдержаны. В опросе приняли участие жители 18 городских и 71 сельских населенных пунктов. Характеристики выборки позволяют делать обоснованные научные обобщения.

В настоящей статье представлено социологическое измерение отношения к ценностям населения Ростовской области в зависимости от того, важна ли гражданская принадлежность при определении собственного «Я» для респондента или не важна. Соответственно, группа с гражданской идентичностью – это группа, у представителей которой в структуре идентичностей присутствует определение себя через причисление к гражданам России. Группа без гражданской идентичности – это группа, у представителей кото-

¹ Ростовская область / Население / Численность городского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 25.07.2024); Ростовская область / Население / Численность сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 25.07.2024).

рой в структуре идентичности отсутствует определение своего «Я» на основе причисления к гражданам России. По результатам опроса представители первой группы среди респондентов составили 61,8 %, второй группы – 38,2 %. Таким образом, гражданская идентичность выступает независимой переменной. Изменяющимися переменными являются оценки личной важности для респондентов традиционных духовно-нравственных ценностей: жизнь человека, права и свободы человека, его достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд и уважение к человеку труда, приоритет духовного над материальным, гуманизм и милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Градация оценок: важно, скорее важно, скорее не важно, не важно. Таким образом выявлялось влияние гражданской идентичности на принятие традиционных российских ценностей.

Отношение к традиционным ценностям

Жизнь человека в ценностном мире респондентов обеих групп обнаруживает высокую степень важности. Респонденты, для которых важна гражданская принадлежность в определении «Я», в 84,2 % случаев выбирали вариант «важно» при оценке личной важности жизни человека. Респонденты, для которых гражданская принадлежность не важна в определении «Я», в 88,5 % случаев оценивали эту ценность как важную. Таким образом, ценностные различия рассматриваемых групп не определяются ценностным отношением к человеческой жизни. Обе группы демонстрируют высокую степень личной важности этой ценности, следовательно, фактор гражданской идентичности не оказывает влияния на отношение к ценности человеческой жизни.

Права и свободы являются важной ценностью для обеих рассматриваемых групп. Однако респонденты, для которых гражданская принадлежность важна при определении собственного «Я», в 74,2 % случаев определили эту ценность как важную. Группа, для которой гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я», в 54,2 % случаев определила эту ценность как важную. Таким образом, наблюдается разница в 20 п.п. Оценку «скорее важно» при определении личной важности ценности прав и свобод в первой группе выбрали 18,5 % респондентов. А во второй группе в качестве скорее важной ценности обозначили 39,1% респондентов (рис. 1). То есть разница составляет 20,6 п.п.

Права и свободы напрямую связаны с гражданской принадлежностью индивидов. Организация обществ в виде национальных государств предполагает, что права и свободы неотъемлемо связаны с гражданством. Эти права призвана обеспечивать государственная система. Такое распределение ответов позволяет заключить, что само по себе наличие гражданства (а все респонденты являются гражданами России) не определяет однозначную важ-

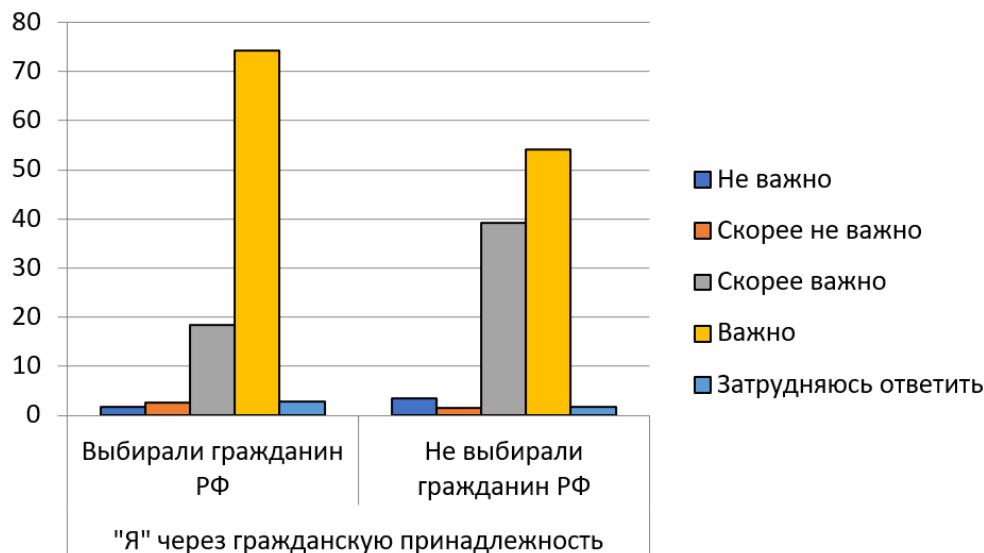


Рис. 1. Важность ценности «Права и свободы» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

ность прав и свобод для индивидов. Важно еще и ценностное отношение к факту гражданства, которое выражается в определении собственного «Я» через принадлежность к российскому гражданству. То есть неважность гражданской принадлежности ведет к росту «относительных» оценок, что влечет двойственное отношение к правам и свободам.

Распределение оценок важности ценности «патриотизм» имеет схожие тенденции. Разница кроется в оценках, маркирующих важность ценности. У группы, для которой гражданская принадлежность важна при определении собственного «Я», в 62,8 % случаев респонденты определили патриотизм как лично важный. У группы, для которой гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я», в 46 % случаев определили эту ценность как важную (разница составляет 16,8 п.п.). Оценку «скорее важно» в группе, для идентичности которой важна гражданская принадлежность, выбирали в 23,7% случаев, а у противоположной группы респондентов эту оценку для патриотизма выбирали 36,5 % респондентов (разница составляет 12,8 п.п.) (рис. 2).

Патриотизм в большей степени является ценностью, которая ориентирована на коллективность, которая выражена в определенной стране. И в этих оценках заметно, что ценностное отношение к собственной гражданской при-

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

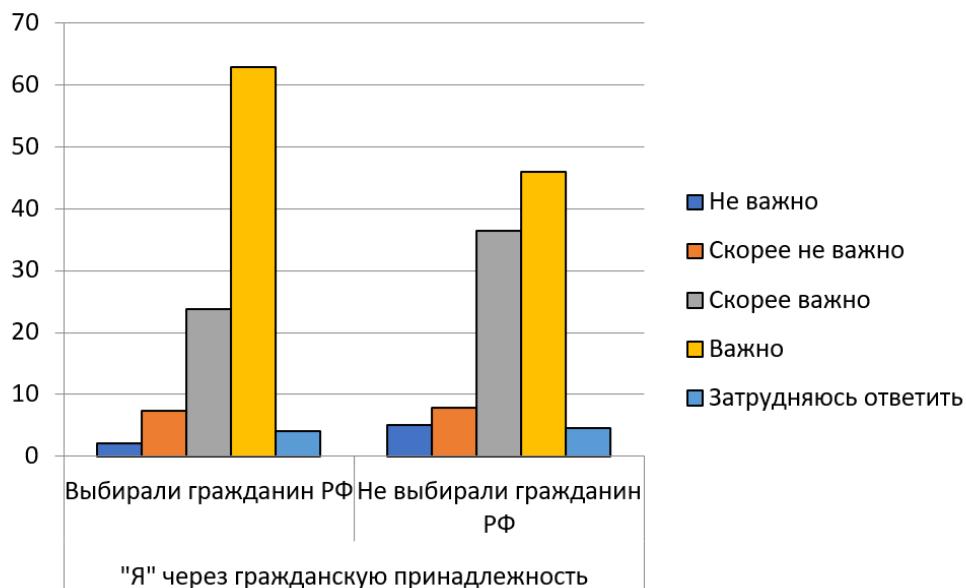


Рис. 2. Важность ценности «Патриотизм» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

надлежности обуславливает более определенное отношение к оцениваемой ценности. Патриотизм является одной из краеугольных сторон гражданской идентичности. Что и находит свое отражение в ответах респондентов. При этом у респондентов, для которых гражданская принадлежность не обладает важностью при определении собственного «Я», наблюдается еще большее сближение определенных и менее определенных оценок («скорее важно»). Таким образом, патриотизм, предполагающий некую любовь к Родине, оказывается ценностью, которая в меньшей степени конституируется у группы, для которой гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я».

Оценка личной важности ценности «гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу» более показательна. В группе, для которой гражданская принадлежность имеет значение, эту ценность как важную оценили 60 % респондентов. В группе, для которой гражданская принадлежность не имеет значения, эту ценность определили как важную 34,6 % респондентов (разница 25,4 п.п.). В качестве «скорее важной» эту ценность определили 22,7 % группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение, и 23,5 % группы, для которой не имеет. При этом у второй группы повышается уровень «неважности», который суммарно составляет почти 30 % (рис. 3).

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

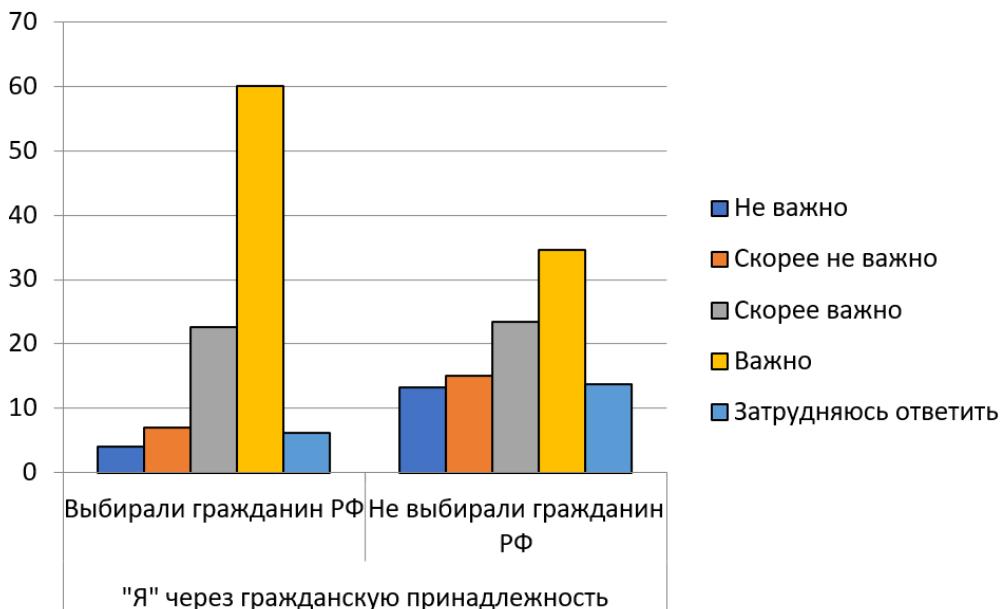


Рис. 3. Важность ценности «Гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Эта ценность имеет прямое отношение к гражданской принадлежности. У соответствующей группы наблюдаются предельно однозначные оценки гражданственности и служения Отечеству, можно говорить том, что эта ценность определяет отношение к гражданской принадлежности и формированию гражданской идентичности. У противоположной группы наблюдается отсутствие однозначности оценок, оценка личной важности этой ценности разделила эту группу. Можно утверждать, что отсутствие ценностного отношения к гражданской принадлежности свидетельствует о том, что служение, ответственность по отношению к Отечеству являются для них неоднозначными. Здесь более выражена разница при оценке ценностей, ориентированных на коллективность.

Крепкая семья также имеет различные оценки личной важности у рассматриваемых групп. В группе, для которой гражданская принадлежность имеет значение, эту ценность как лично важную определили 76,5 % респондентов. У противоположной группы эту ценность как лично важную определили 59 % респондентов (разница 17,5 п.п.). Менее определенные оценки важности у первой группы составили 13,1 %, а у второй группы составили 22,5 % (разница 9,4 п.п.) (рис. 4).

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

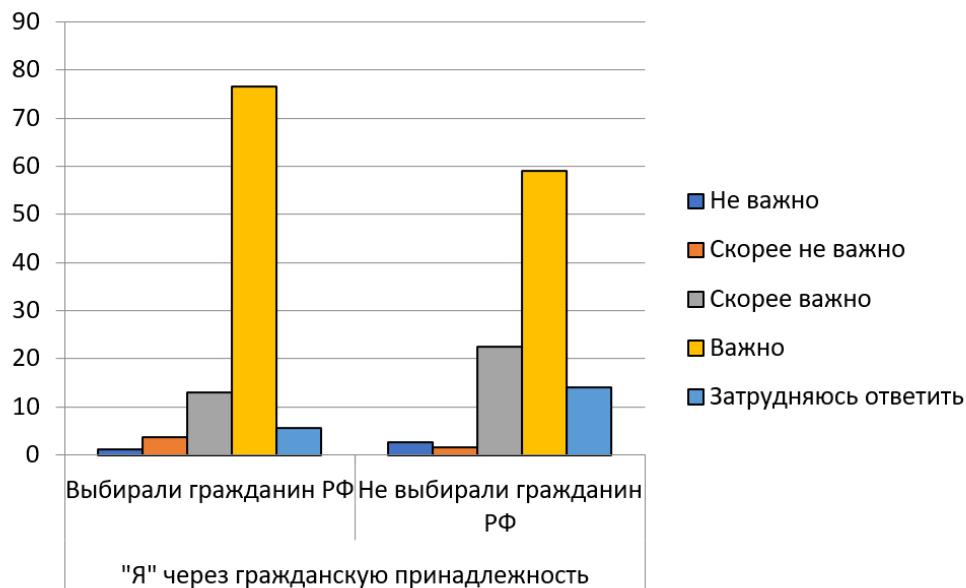


Рис. 4. Важность ценности «Крепкая семья» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Таким образом, ценность, которая более приближена к личностному миру, обладает большей однозначностью оценок у респондентов, для которых гражданская принадлежность не важна при определении собственного «Я» (если сравнивать с важностью для них других ценностей). Однако они все равно уступают оценкам группы, для которой гражданская идентичность имеет значение. Даже несмотря на то, что семья является менее абстрактной коллективностью, а ее устойчивость ценностью, которая гораздо ближе к личному миру. В целом и отношение к семье также отличает первую группу от второй.

Ценность созидательного труда и уважения к человеку имеет большую важность для группы, в которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я». Как лично важную эту ценность определили 69 %. У второй группы труд как лично важный является для 51,4 % респондентов (разница 17,6 п.п.). Как «скорее важную» отметили 21 % и 30,5 % соответственно. Таким образом, приверженность созидательному труду является атрибутом гражданской идентичности жителей Ростовской области. Тогда как неважность гражданской принадлежности при определении собственного «Я» сопряжена с меньшей однозначностью отношения к труду.

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Еще меньше однозначности наблюдается при оценке ценности «приоритет духовного над материальным». В группе, для которой гражданская принадлежность важна при определении собственного «Я», эту ценность как важную определили 52,3 % респондентов. У группы, для которой гражданская принадлежность не имеет значения, эту ценность как важную определили 34 % респондентов (разница 18,3 п.п.). При этом относительная важность у обеих групп находится на одинаковом уровне – в первом случае 28,2 %, во втором случае 28,6 %. При определении важности этой ценности значение имеют неопределенные ответы. В первой группе затруднились оценить важность этой ценности лишь 7,9 % респондентов. Во второй группе определение личной важности этой ценности вызвала замешательство у большего числа респондентов – 23,6 % (рис. 5).

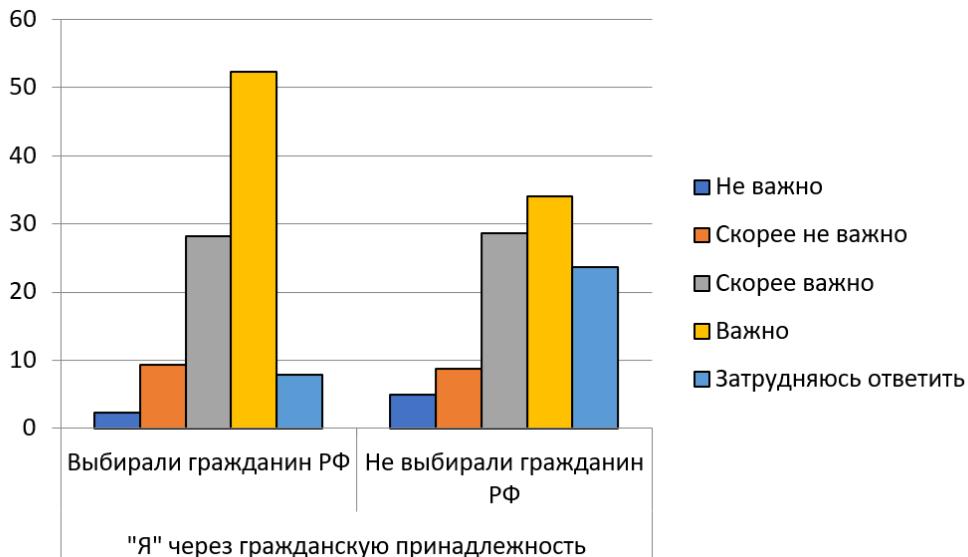


Рис. 5. Важность ценности «Приоритет духовного над материальным» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Несмотря на разницу оценок здесь можно говорить о некоторой общей тенденции. У группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», уровень абсолютной важности ниже по сравнению с другими ценностями. Во второй группе оценки разделились и довольно высок уровень неопределившихся. Здесь можно усмотреть влияние современных социально-экономических условий. Господство общества потребления и современного капитализма оказывает влияние на значимость определенных ценностей в сознании. И при оценке приоритета духовного над матери-

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

альным это проявляется непосредственным образом у обеих групп. Важность приоритета духовного над материальным девальвируется в обществе потребления. Однако все же у группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение, эта ценность подвергается меньшей девальвации.

Гуманизм и милосердие также обнаруживают различный уровень значимости в оценках рассматриваемых групп. У группы, для которой гражданская принадлежность важна при выстраивании идентичности, как важную эту ценность отметили 65,4 % респондентов. У группы, для которой гражданская принадлежность не важна, в качестве важной эту ценность рассматривают 48,2 % респондентов (разница 17,2 п.п.). Относительную важность в первой группе отмечают 23 % респондентов, во второй группе 30,3 % респондентов. При этом респонденты, для которых гражданская принадлежность не имеет значения при определении собственного «Я», демонстрируют заметный уровень затруднения при определении важности этой ценности – 16,4 % респондентов (у первой группы 5,8 %) (рис. 6).

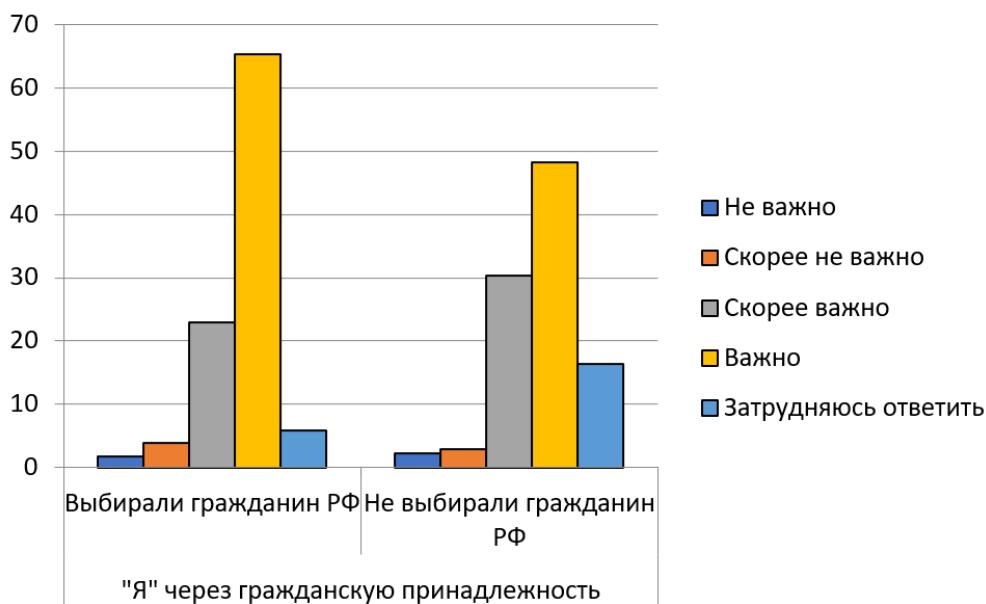


Рис. 6. Важность ценности «Гуманизм и милосердие» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

Гуманизм и милосердие по определению такая ценностная установка, которая направлена на других, вовне субъекта, являющегося ее носителем.

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

С другой стороны, это такая ценность, которая является нейтральной по отношению к принадлежности к определенному обществу, то есть является такой же всеобщей, как и ценность человеческой жизни. Однако при этом гуманизм и милосердие как абсолютная ценность рассматривается больше в группе, для которой гражданская принадлежность является важной. Для второй группы эта ценность важна, но доля относительных оценок больше, и эта доля позволяет говорить, что эта ценность воспринимается ими неоднозначно. Возможно, здесь есть связь с тем, что эта ценность не является строго индивидуалистической, что может обусловливать такую картину.

Ценность «справедливость» также имеет различную важность. В группе, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», в качестве важной эту ценность определили 72,6 % респондентов. В противоположной группе справедливость как важную ценность рассматривают 55,7 % респондентов (разница 16,9 п.п.). Относительную важность справедливости отмечают 16,8 % респондентов первой группы и 26,3 % респондентов второй группы. Снова наблюдается такая конфигурация оценок, при которой респонденты с выраженной гражданской идентичностью дают оценки абсолютной важности в большей степени, чем респонденты из второй группы. Здесь можно предполагать, что индивидам, для которых важна принадлежность к сообществу граждан, важно и осуществление принципа справедливости в рамках этого сообщества. Так как в итоге это приносит пользу всей общности граждан. Однако нельзя сказать, что это напрямую следует из рассматриваемой ценности.

Ценность «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение» по характеру оценок относится к тем, которые разительно отличает две рассматриваемые группы. Группа, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», в 62 % случаев отмечала эту ценность как лично важную. Противоположная группа, для которой гражданская принадлежность неважна, в 42,8 % случаев отмечала эту ценность как важную (разница 19,2 п.п.). При этом уровень относительных оценок важности не имеет серьезных отличий. У первой группы он составил 25,3 %, у второй группы – 28,8 %. Также группа, для которой гражданская принадлежность не имеет важности, демонстрирует высокий уровень неопределенности – 18,8 % респондентов затруднились с оценкой (рис. 7).

Такая разница важности ценности, ориентированной на коллективность, вероятно, проистекает из того, что для первой группы важна принадлежность к гражданам России. То есть к большой коллективности, которая выходит за рамки непосредственного общения и, следовательно, подразумевает наличие коллективистских интенций. Вторая группа не ориентирована на широкую коллективность, и в принципе оценки важности этой группы ценностей, которые напрямую отсылают к коллективизму, дают основание предполагать,



Рис. 7. Важность ценности «Коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

что вторая группа в большей степени подвержена влиянию индивидуализма общества потребления.

Историческая память и преемственность поколений имеют схожие распределения с предыдущей ценностью. У группы, для которой гражданская принадлежность имеет важность, как важную эту ценность определили 66,5 % респондентов. У противоположной группы эту ценность считают важной 40 % респондентов (разница 26,5 п.п.). Относительную важность в первой группе отмечают 19,6 % респондентов, во второй – 28,1 % (рис. 8).

Историческая память и преемственность поколений – является одним оснований гражданской общности. Причастность к большой общности с длительной историей (даже если формы государства на протяжении развития менялись) является тем, что отличает носителей гражданской идентичности. Кроме того, это соотносится с государственным курсом на единство российской истории. Таким образом, историческая память выступает ценностью, которая конституирует гражданскую идентичность. Неважность принадлежности к гражданской общности несколько снижает ценность исторического прошлого и в целом ведет к неоднозначности восприятия этой ценности. Кроме того, преемственность поколений в некоторой степени отсылает к кол-

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.



Рис. 8. Важность ценности «Историческая память и преемственность поколений» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

лективизму, к которому группа, для которой гражданская принадлежность не важна, относится противоречиво.

Наконец, обратимся к ценности «единство народов России». У группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», определяла эту ценность как важную в 62,1 % случаев. Противоположная группа в 40,8 % случаев определяла эту ценность как важную (разница 21,3 п.п.). Относительная важность составила в первой группе 22,3 %, во второй группе – 19,9 %. Также у второй группы заметный уровень процента с оценкой важности, который составил 13,3 %. А также оценки, маркирующие неважность ценности: скорее не важно 13,7 %, не важно – 12,2 % (рис. 9).

Одной из функций гражданской идентичности (граждане России) является нивелирование противоречий, которые происходят из исторического и текущего взаимодействия различных этнических групп. Соответственно, гражданская принадлежность как объединяющий фактор внутри большой группы имеет значимость для тех, кто обладает гражданской идентичностью. Те, кто не выбирал гражданскую принадлежность как важную для определения собственного «Я», строят свою идентичность на других основаниях, из

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

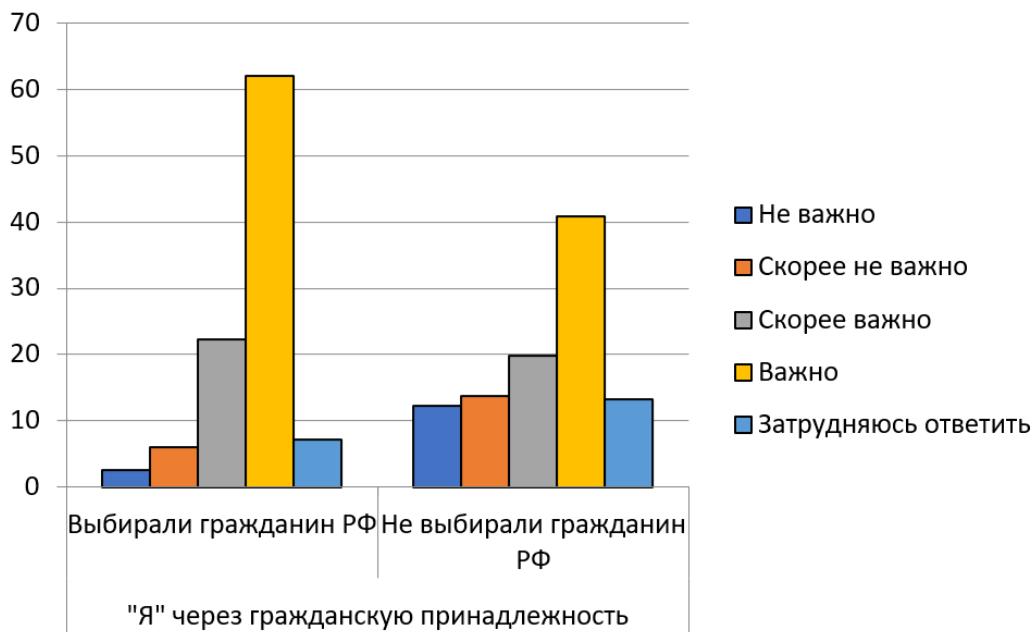


Рис. 9. Важность ценности «Единство народов России» групп с разной значимостью гражданской принадлежности для определения собственного «Я», 2024–2025, %¹

которых не следует, что единство народов России является ценностью абсолютной важности.

Заключение

Оценка личной важности ценностей группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение для определения собственной идентичности, и группы, для которой гражданская принадлежность не имеет значения для собственной идентичности, позволяет заключить, что между этими двумя группами наблюдается ценностный разрыв. Причем этот разрыв, если брать обобщенные оценки важности, может оказаться сокрытым. Однако соотношение оценок абсолютной и относительной важности позволяет говорить именно о различиях ценностного мира, и эти различия обусловлены тем, имеет ли гражданская принадлежность значение для респондента или не имеет.

Наибольший ценностный разрыв между группами наблюдается по линии ценностей, которые отражают коллективный долг, государственную солидарность, права и свободы человека, его достоинство. Включает такие ценности как патриотизм, гражданственность и служение Отечеству, ответственность за его судьбу, историческая память и преемство поколений, единство народов

¹ Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

России. У группы, для которой гражданская принадлежность имеет значение при определении собственного «Я», эти ценности являются аксиологическим ядром. Эти ценности отражают природу гражданской идентичности в смысле принадлежности к гражданам России. Для второй группы эти ценности менее значимы, хотя и нельзя сказать, что они полностью отвергаются, но ставятся под сомнение, причем это касается даже прав и свобод человека.

Значительный разрыв наблюдается по группе ценностей, которые можно обозначить как ценности социальной сплоченности и общественно-ориентированной морали. Это такие ценности как крепкая семья, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, гуманизм и милосердие. Эти ценности отсылают к коллективистским ориентациям. В этом отношении для группы гражданской идентичности важность этих ценностей является продолжением значимости принадлежности к большой общности граждан. Коллективизм можно понимать как долженствование перед государством и обществом. Для второй группы ценности коллективизма без ориентации на большую коллективность теряют свое значение.

Умеренный ценностный разрыв наблюдается в сфере ценности труда и самоограничений. Это такие ценности как созидательный труд и уважение к человеку труда, приоритет духовного над материальным. Этот разрыв показателен в двух аспектах. С одной стороны, для группы гражданской идентичности созидательный труд является характеристикой служения Отечеству, а готовность идти на самоограничения – продолжение ценности ответственности за судьбу Отечества. Вторая группа более ориентирована на материализм, и в целом такая постановка вопроса, как приоритет духовного над материальным, не соответствует их повседневному опыту.

Минимальный разрыв наблюдается по линии универсальных ценностей, которые не маркируют принадлежность к национально-государственной общности. Это ценность человеческой жизни. Обе группы демонстрируют абсолютную важность этой ценности, и только в оценке человеческой жизни находят абсолютное сходство. Для первой группы можно полагать, что ценность человеческой жизни тесно сопрягается с согражданами. Для второй группы ценность человеческой жизни как индивидуального субъекта, ввиду неоднозначного отношения ее представителей к коллективизму.

В целом можно заключить, что гражданская идентичность является фактором, который интегрирует ряд ценностей, которые взаимосвязаны друг с другом. Важность гражданской принадлежности при определении собственного «Я» влечет формирование четкой ценностной основы, которая завязана на традиционные российские ценности. В группе, для которой гражданская принадлежность не важна, наблюдается большая неопределенность в отношении традиционных ценностей, значимое присутствие относительного от-

ношения к ним, нежели абсолютного. Можно говорить о том, что неважность гражданской идентичности влечет скорее скептическое отношение к традиционным ценностям.

С одной стороны, из этого следует, что необходимо целенаправленно формировать гражданскую идентичность населения. С другой стороны, что необходимо создать условия диалога и взаимопонимания между двумя ценностными мирами, которые существуют в Ростовской области.

Список источников

Джабраилов Ю. Д. Роль религии и традиционных ценностей в формировании национально-гражданской идентичности на Северном Кавказе / Ю. Д. Джабраилов // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. – 2025. – Т. 5, № 2. – С. 61–74. – DOI 10.54398/27 – EDN TSQTEF.

Крупченко А. К. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога / А. К. Крупченко, Х. А. С. Халадов, Т. Ю. Медведева [и др.] // *Вестник Мининского университета*. – 2023. – Т. 11, № 3 (44). – DOI 10.26795/2307-1281-2023-11-3-1. – EDN XTMVQI. – URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1522/958> (дата обращения: 01.11.2025).

Михалкин Н. В. Формирование гражданской идентичности в современном цифровом обществе на основе традиционных ценностей народов России / Н. В. Михалкин // *Педагогика*. – 2023. – Т. 87, № 7. – С. 55–62. – EDN SQAVAL.

Павлова К. Н. Реализация модели формирования позитивной гражданской идентичности и традиционных ценностей студентов / К. Н. Павлова // *Психология и психотехника*. – 2025. – № 1. – С. 70–84. – DOI 10.7256/2454-0722.2025.1.73219. – EDN CCGGIG.

Путина О. В. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа гражданской идентичности и межкультурного и межрелигиозного диалога / О. В. Путина // *Вопросы политологии*. – 2022. – Т. 12, № 12 (88). – С. 4089–4102. – DOI 10.35775/PSI.2022.88.12.004. – EDN BPTPQD.

References

Dzhabrailov Yu. D. The Role of Religion and Traditional Values in the Formation of National-Civil Identity in the North Caucasus. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti* = *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security*. 2025; 5; 2: 61-74 (In Russ.).

Krupchenko A. K., Khaladov Kh. A., Medvedeva T. Y., Paputkova G. A., Golovina I. V. Value Orientations as the Basis for the Formation of the Axiological Profile of a Teacher's Civic Identity. *Vestnik Mininskogo universiteta* = *Bulletin of Mininsky University*. 2023; 11; 3(44). (In Russ.).

Mikhalkin N. V. Civic Identity in the Modern Digital Society: The Specifics of Its Formation on the Basis of the Traditional Values of the Peoples of Russia. *Pedagogika* = *Pedagogy*. 2023; 87; 7: 55-62 (In Russ.).

Pavlova K. N. Implementation of the Model of Positive Civic Identity and Traditional Values of Students. *Psichologiya i psikhotekhnika* = *Psychology and psychotechnics*. 2025; 1: 70-84. (In Russ.).

Putina O. V. Traditional Spiritual and Moral Values as the Basis of Civic Identity and Intercultural and Interreligious Dialogue. *Voprosy politologii* = *Questions of political science*. 2022; 12; 12 (88): 4089-4102. (In Russ.).

Rudakov A. B. Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of Problems of Russian General Civil Identity. *Kulturologicheskiy zhurnal* = *Journal of Cultural Research*. 2021; 2 (44). (In Russ.).

Рудаков А. Б. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте проблематики российской общегражданской идентичности / А. Б. Рудаков // Культурологический журнал. – 2021. – № 2 (44). – DOI 10.34685/HI.2021.95.78.014. – EDN JUUBRT. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/541.html&j_id=47 (дата обращения: 01.11.2025).

Седова Л. И. Национальная идентичность: тенденции трансформации / Л. И. Седова // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 69–81. – DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-2-69-81. – EDN HNMJFG.

Для цитирования: Пантелейев В. Г., Дьяченко А. Н., Месхи Б. Б., Печкуров И. В. Гражданская идентичность как фактор отношения к традиционным ценностям России (на примере Ростовской области) // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 237–255.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.18

EDN CVXTYI

Сведения об авторах

Пантелейев Вадим Геннадьевич
Научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
AuthorID: 813954
pwg92@mail.ru

Дьяченко Анжела Николаевна
Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN: 9213-4704
AuthorID: 316461
angelz2004@yandex.ru

*Sedova L. I. National Identity: Transformation Trends. *Gumanitarnyy vector* = *Humanitarian vector*. 2022; 17; 2: 69-81. (In Russ.).*

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.10.2025
Одобрена после рецензирования – 17.11.2025
Принята к публикации – 21.11.2025

Information about authors

Vadim G. Panteleev
Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

Angela N. Dyachenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher,
South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
Scopus AuthorID: 57218401174
angelz2004@yandex.ru

Месхи Бебури Бесикович

Кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN: 1760-9983
AuthorID: 1021369
bebur9696@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Южно-Российского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN: 5726-1341
AuthorID: 911507
i.pechkurov@gmail.com

Beburi B. Meskhi

Candidate of Sociological Sciences,
Junior Researcher Assistant,
South Russian
Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
bebur9696@mail.ru

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AFR-0940-2022
Scopus AuthorID: 57204770900
i.pechkurov@gmail.com

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.